

ПОВЕСТЬ О САВВЕ ГРУДЦЫНЕ

«Повесть о Савве Грудцыне» возникла, видимо, в конце XVII или в начале XVIII в. По своему консервативно-охранительному характеру она сходна с «Повестью о Горе и Злочастии».

Текст печатается по изданию: Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне. Тексты // Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР. М.; Л., 1947. Т. V.

ПОВЕСТЬ ЗЕЛО ПРЕДИВНА И ИСТИННА, ЯЖЕ БЫСТЬ ВО ДНИ СΙΑ, КАКО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ БОГ ЯВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ СВОЕ НАД НАРОДОМ ХРИСТИАНСКИМ

Хошу убо вам, братие, поведати повесть сию предивную, страха и ужаса исполнену и неизреченного удивления достойну, како человеколюбивый Бог долготерпелив, ожидая обращения нашего, и неизреченными своими судьбами приводит ко спасению.

Бысть убо во дни наша в лето 7114 году¹, егда за умножение грехов наших попусти Бог на Московское государство богомерскаго отступника и еретика Гришку растригу Отрепьева похитити престол Российскаго государства разбоинически, а не царски. Тогда по всему Российскому государству умножися злочестивая литва и многия пакости и разорения народом российским на Москве и по градом творяху. И от того литовского разорения многия дома своя оставляху и из града во град бегаху.

В то же время во граде Велицем Устюге бысть некто житель града того именем Фома прозванием нарицаемый Грудцын Усов, их же род и доднесь во граде том влечется². Той убо Фома Грудцын, видя в России великое нестроение и нестерпимыя пакости от нечестивых ляхов и не хотя жити, оставляет великий град Устюг и дом свой и преселяется з женою своею в понизовый царственный град Казань, зане не бысть в понизовых градах злочестивыя литвы. И живяше той Фома с женою своею во граде Казани даже до лет благочестиваго и великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России самодержца.

Имея же у себя той купец единороднаго сына своего именем Савву 12 лет возрастом. Обычай же имеяше той Фома куплю десяти, отъезжая вниз Волгою рекою овогда к Соли Камской, овогда во град Астрахань, а иногда за Хвалынское³ море в Шахову область⁴ отъезжая, куплю творяше. Тому же и сына своего Савву поучаше и неленостно таковому делу прилежати повелеваше, дабы посмерти его наследник был имению его.

По некоем же времени восхоте той Фома отплыти на куплю в Шахову область и обычные струги⁵ с товары к плаванию устроиша. Тако ж и сыну своему, устроив суды со обычными товары, к Соли Камской повелевает плыти и тамо купеческому делу со всяким опасением прилежати повелеваше. И абие обычное целование подаде жене и сыну своему, пути касается. Малые же дни помедлив, и сын его Савва на устроенных судах по повелению отца своего к Соли Камской плавание творити начинает.

Достигшу же ему Усолскаго града Орла, абие пристае ко берегу и по повелению отца своего у некоего нарочитаго⁶ человека в гостиннице обитати пристал. Гостинник же той и жена его, помня любовь и милость отца его, немалое прилежание и всякое благодарение творяху ему и яко о сыне своем всякое попечение имеяше о нем. Он же пребысть в гостиннице той немалое время.

В том же граде Орле некто бысть мещанин града того именем и прослытием Бажен Второй, уже престаревся в летех и знаем бяше во многих градах благонаравнаго ради жития его, понеже и богат бе зело и попремногу знаем и дружен бе Саввину отцу Фоме Грудцыну. Уведав же Бажен Второй, яко ис Казани Фомы Грудцына сын его во граде их обретается, и

¹ то есть в 1606 г.

² ведётся

³ Каспийское

⁴ в Персию (Иран)

⁵ Струг – вёсельно-парусное судно типа «река – море».

⁶ почтенного

помыслив в себе, яко "отец его со мною многую любовь и дружбу имеяше, аз же ныне презрех сына его, но убо возму его в дом мой, да обитает у меня и питаетца со мною от трапезы моя".

И сия помыслив, усмотря некогда того Савву путем идуща и, призвав его, начат глаголати: "Друже мой Савво, или не веси, яко отец твой со мною многую любовь и дружбу имать, ты же почто презрел еси мене и не пристал еси в дому моем обитати? Ныне убо не преслушай мене, прииди и обитай в дому моем, да питаемся от общия трапезы моя. Аз убо за любовь отца твоего вселюбезно яко сына приемлю тя". Савва же, слышав таковые от мужа глаголы, велми рад бысть, яко от такового славнаго мужа прият хочет быти, и ниско поклонение творит пред ним. И немедленно от гостинника онаго отходит в дом мужа того Бажена Второго и живяше во всяком благоденствии, радуясь.

Той же Бажен Второй стар сый, имея у себя жену, третиим браком новоприведенну, девою пояту сушу. Ненавидя же добра роду человеческого супостат диавол, видя мужа того добродетельное житие и хотя возмутити дом его, абие уязвляет жену его на юношу онаго к скверному смешению блуда и непрестанно уловляше юношу онаго лстивыми словесы к падению блудному. Весть бо женское естество уловляти умы молодых к любодеянию. И тако той Савва лестию жены тоя, паче же рещи от зависти диавола, запят⁷ бысть, падеся в сеть любодеяния с женою оною и ненасытно творяше блуд и безвременно во оном скверном деле пребывая с нею, ниже воскресения день, ниже праздники помняше, но забывши страх божий и час смертный, всегда бо в кале блуда яко свиния валяющесе и в таком ненасытном блужении многое время яко скот пребывая.

Некогда же приспешу празднику вознесения господа бога нашего Иисуса Христа. В навечерии же праздника Бажен Второй поим с собою юношу онаго Савву и поидоша до святых церкви к вечернему пению, и по отпущении вечерни паки приидоша в дом свой, и по обычной вечери возлегоша кийждо на ложи своем, благодаряще бога. Внегда⁸ же он благолюбивый муж Бажен Второй заспав крепко, жена же его дияволом подстрекаема, востав тайно с ложа своего и пришед к постели юноши онаго и, возбуди его, понуждаше к скверному смешению блудному. Он же, аще и млад сый, но яко некоею стрелою страха божия уязвлен бысть, убоился суда божия, помышляше в себе: "како в таковой господственый день таковое скверное дело сотворити имам". И сия помыслив, начат с клятвою отрицатися от нея, глаголя, яко "не хошу всеконечно погубити душу свою и в таковой превеликий праздник осквернити тело мое". Она же, ненасытно распаляема похотию блуда, неослабно нудяше его, ово ласканием, ово же и прещением⁹ неким угрожая ему, дабы исполнил желание ея. И много труждашесе увещевая его, но никакже возможе приклонити его к воли своей, божественная некая сила помогаше ему. Видев же лукавая та жена, яко не возможе привлещи юношу онаго к воли своей, абие зеленою яростию на юношу распалися и, яко лютая змия восстенав, отъиде от ложа его, помышляше, како бы волшебными зелии ополити его и неотложно злое свое намерение совершити хотя. И елико замысли, сия и сотвори.

Внегда же начаша клепати¹⁰ ко утреннему пению, благолюбивый же оный муж Бажен Второй, скоро востав от ложа своего, возбудив же и юношу онаго Савву и поидоша на славословие божие ко утренни и отслушавше со вниманием и страхом Божиим и приидоша в дом свой. Егда же приспе время божественной литургии, поидоша паки с радостию до святых церкви на славословие божие. Проклятая же оная жена тщательно устроиша на юношу волшебное зелие и яко змия хотяше яд свой изблевати на него. По отпущении же божественных литургии Бажен Второй и Савва изыдоша из церкви, хотяше итти в дом свой. Воевода же града того пригласи онаго мужа Бажена Второго, да обедает с ним, вопроси же и о юноши оном, чей есть сын и откуда. Он же поведа ему, яко ис Казани Фомы Грудцына

---

⁷ завлечён

⁸ когда

⁹ наказанием

¹⁰ звонить

сын. Воевода же приглашает и юношу оного в дом свой, зане добре знаяше отца его. Они же бывше в дому воевоцком и, по обычаю общия трапезы причастишася, с радостию возвратишася в дом свой.

И, пришед в дом, Бажен Второй повеле принести от вина мало, да испиют в доме своем чести ради господственнаго оного праздника: ничто же бо сведый лукаваго умышления жены своя. Она же, яко ехидна злая, скрывает злобу в сердце своем и подпадает лестию к юноши оному. Принесенну же бывшу вину, абие наливает чашу и подносит мужу своему. Он же испив, благодаря бога. И потом наливает, сама испив. И абие наливает отравнаго уготованнаго зелия и подносит юноше оному Савве. Он же, ни мало помывшись, ниже убоясь лукавства жены оныя, чаяше яко никоего же зла мыслит на него, и без всякаго размышления выпивает лютое оно зелие. И се начат яко некий огонь горети в сердце его. Он же помывшись, глаголя в себе, яко "много различных питей в дому отца моего, и никогда же таковаго пития не пивал, яко же ныне". Егда же испив пития оного, начат сердцем тужити и скорбети по жене оной. Она же яко лютая лвица яростно поглядяше на него и ни мало приветство являше к нему. Он же, сокрушаяся, тужаше по ней сердцем. Она же начат мужу своему на юношу онаго клеветати и нелепая словеса глаголати и повелеваше изгнати из дому своего. Богобоязливый же оный муж, желея в сердце своем по юноши, обаче уловлен бысть женскою лестию, повелевает юноше изыти из дому своего, сказуя ему вины некия. Юноша же с великою жалостию и тую сердца отходит от дому его, тужа и сетуя о лукавой жене оной.

И прииде в дом гостинника онаго, идеже перее обитае. Он же вопрошает его, каковыя ради вины изыде из дому Баженова. Он же, сказуя, яко сам не восхоте жити у него, "зане гладно ми бысть", сердцем же скорбя и неутешно тужаше по жене оной. И нача от великия туги красота лица его увядати и плоть его истончеватися. Видев же гостинник юношу сетующа и скорбяща зело, и недомевающася, что убо ему бысть.

Бысть же во граде том некий волхв, чарованием своим сказуя, кому какова скорбь приключится. Он же узнавая кому жити или умерети. Гостинник же и жена его, благоразумни суще, мало попечение о юноше имяху, и призва тайно волхва онаго, хотяще уведати от него, какова скорбь приключится юноше. Волхв же оный пришед, посмотрев в волшебныя своя книги, сказа им истинну, яко некоторые скорби юноша не имать в себе, токмо тужит по жене Бажена Второго, яко в блудное смешение падеся с нею, ныне же отстужен¹¹ бысть от нея и, по ней тужа, сокрушается. Гостинник же и жена его, таковая слышавше от волхва, не яша веры, зане Бажен муж благочестив бяше и бояся бога, и ни во что же дело сие вмениша¹². Савва же непрестанно тужа и скорбя о проклятой жене оной и день от дне от тоя туги истончи плоть свою, яко бы некоею великою скорбию болел.

Некогда же той Савва изыде один за град на поле от великаго уныния и скорби прогулятися и идяше един по полю и никого же пред собою или за собою видяше и ничто же ино помывшись, токмо сетуя и скорбя о разлучении своем от жены оныя. И, помывшись таковую мысль злую во уме своем, глаголя: "Егда бы кто от человек или сам диявол сотворил ми сие, еже бы паки совокупитися мне з женою оною, аз бы послужил дияволу". И такову мысль помывшись, аки бы ума иступив, идяше един и, мало пошед, слышав за собою глас, зовущ его на имя. Он же обращя зрит за собою юношу, борзо текуща в нарочитом одеянии, помавающе рукою ему, пождати себя повелеваше. Он же стоя, ожидая юношу оного к себе.

Пришед же к Савве юноша той, паче же рещи супостат диявол, иже непрестанно рыщет, ища погибели человеческия; пришедше же ему к Савве и по обычаю поклонишася между собою. Рече же пришедый отрок к Савве, глаголя: "Брате Савво, что убо яко чуждь бегаеши от мене? Аз бо давно ожидах тя к себе, да како бы пришел еси ко мне и родственную любовь имел со мною. Аз убо вем тя давно, яко ты от рода Грудцыных Усовых из града Казани, а о мне аще хочещи уведати, и аз того же рода от града Великаго Устюга, zde давно обитаю

---

¹¹ отлучён

¹² и не придали этому никакого значения

ради конския покупки. И убо по плотскому рождению братия мы с тобою, а ныне убо буди брат и друг и не отлучаися от мене, аз [у]бо всякое вспоможение во всем рад чинити тебе". Савва же слышав от мнимаго одного брата, паче жереши от беса, таковыя глаголы, велми возрадовася, яко в таковой далной незнаемой стране сродника себе обрете, и любезно целовастася и поидоша оба вкупе по пустыни оной.

Рече же бес к Савве: "Брате Савво! Какую скорбь имаши в себе, яко велми исчезе юношеская красота твоя?" Он же, всяко лукавнуя, сказываше ему некую быти великую скорбь в себе. Бес же ослабився рече ему: "Что убо скрываеши от мене? аз бо вем скорбь твою. Но что ми даси, аз помогу скорби твоей?" Савва же рече: "Аще убо ведаеши истинную скорбь, юже имам в себе, то поиму веры тебе, яко можеша помощи ми". Бес же рече ему: "Ты убо, скорбя, сокрушаешися сердцем своим по жене Бажена Второго, зане отлучен еси от любви ея. Но что ми даси, аз учиню тя с нею по прежнему в любви ея". Савва же рече: "Аз убо, елико имам зде товаров и богатства отца моего и с прибытками, все отдаю тебе; токмо сотвори по прежнему любовь имети з женою оною". Бес же ту рассмеявся, рече ему: "Что убо искушаеши мя? Аз убо вем, яко отец твой много богатства имать; ты же не веси ли, яко отец мой седмерицею богаче отца твоего. И что ми будем в товарах твоих? Но даждь ми на ся рукописание мало некое, и аз исполню желание твое". Юноша же рад бысть, помышляя в себе, яко "богатство отца моего цело будет; аз же дам ему писание, что ми велит написати". А неведый, в какову пагубу хочет пасти, еще же и писати совершенно ниже слагати что умея. Оле безумия юноши онаго! Како уловлен бысть лестию женскою, и тоя ради в какову погибель снисходит! Егда же изрече бес к юноше словеса сия, он же с радостию обещаеся дати писание. Мнимый же брат, паче же рещи бес, вскоре изъем из чапа¹³ чернила и хартию, дает юноши и повелевает ему немедленно написати писание. Той же юноша Савва, еще несовершенно умеяше писати и, елико бес сказываше ему, то же и писаше, не слагая¹⁴, и таковым писанием отречеся Христа истиннаго бога и, предадеся в служение диаволу. Написав же таковое богоотметное писание, отдает диаволу, мнимому своему брату, и тако поидоша оба во град Орел.

Вопросив же Савва беса, глаголя: "Повеждь ми, брате мой, где обитаеши, да увем дом твой". Бес же, возсмеяся, рече ему: "Аз убо особаго дому не имею, но где прилучитца, тамо и ночую. Аще ли хочещи видетися со мною часто, то ищи мя всегда на конной площади. Аз убо, яко же рех ти, зде живу ради конских покупок. Но аз и сам не обленюся посещати тебя. Ныне же иди к лавке Бажена Второго, вем бо, яко с радостию призовет тя в дом свой жити".

Савва же по глаголу брата своего диавола радостно течаше к лавке Бажена Второго. Егда же Бажен виде Савву, усердно приглашает его к себе, глаголя: "Господине Савво, кую злобу сотворих аз тебе, и почто изшел еси из дому моего? Протчее убо, молю тя, прииди паки обитати в дому моем, аз убо за любовь отца твоего, яко присному¹⁵ своему сыну рад бых тебе всеусердно". Савва же, егда услышав от Бажена таковыя глаголы, неизреченною радостию возрадовася и скоро потече в дом Бажена Второго. И, егда пришед юноша, жена его виде и диаволом подстрекаема, радостно сретает его и всяким ласканием приветствоваше его и лобызаше его. Юноша же уловлен бысть лестию женскою, паче же диаволом, паки запинается в сети блуда с проклятою оною женою и ниже праздников, ниже воскресения день помняще, ни страха божия имеюще, понеже ненасытно беспрестанно с нею в кале блуда, аки свиния, валяся.

По мнозем же времени, абие входит в слухи в пресловущий¹⁶ град Казань к матери Саввиной, яко сын ея живет неисправно и непорядочно, и, елико было с ним отеческих товаров, все изнурил¹⁷ в блуде и пьянстве. Мати же его, таковая о сыне своем слыша, зело огорчися и пишет к нему писание, дабы он оттуду возвратился ко граду Казани в дом отца

---

¹³ кармана

¹⁴ не складывающая букв

¹⁵ родному

¹⁶ преславный

¹⁷ растратил

своего. Егда же прииде к нему писание, он же прочет, посмеявся и ни во что же вменив. Она же паки посылает к нему второе и третье писание, ово молением молит, ово же и клятвами заклинает его, дабы немедленно ехал оттуду во град Казань. Савва же ни мало внят матерню молению и клятве, но ни во что же вменяше, токмо в страсти блуда упражняшася.

По некоем же времени поемлет бес Савву, и поидоша оба за град Орел на поле. Изшедшим же им из града, глаголет бес к Савве: "Брате Савво, веси ли, кто есмь аз? Ты убо мниши мя совершенно быти от рода Грудцыных, но несть тако. Ныне убо за любовь твою повем ти всю истину, ты же не убойся, ниже устыдися звати мя братом себе, аз убо всесовершенно улюбих тя в братство себе. Но аще хочещи уведати о мне, аз убо сын царев. Поидем протчее, да покажу ти славу и богатство отца моего". И сия глаголя, приведе его в пусто место на некий холм и показа ему в некоем раздоле¹⁸ град велми славен – стены и покровы и помосты все от злата чиста блистаяся. И рече ему: "Сей есть град творение отца моего! Но идем убо и поклонимся купно отцу моему; а еже дал ми еси писание, ныне взем его, сам вручая отцу моему; и великою честью почтен будеши от него". И, сия изглаголав, бес отдает Савве богоотметное оное писание. Оле безумия отрока! Ведый бо яко некоторое царство прилежит в близости к Московскому государству, но все обладаемо бе царем московским. Аще бы тогда вообразил на себе образ честнаго креста, вся бы сия мечты диавольския яко сень погибли!

Егда же поидоша оба к привиденному оному граду и, приближившимся им ко вратом града, сретают их юноши темнообразнии, ризами и поясы златыми украшены, поклоняющася, честь воздающе сыну цареву, паче же рещи бесу, такожде и Савве поклоняющася. Вшедшим же им во двор царев, паки сретают их инии юноши, ризами блистающася, паче первых, такожде поклоняющася им. Егда же внидоша в полаты царевы, абие друзии юноши сретают их, друг друга честью и одеянием превосходяще, воздающе достойную честь сыну цареву и Савве. Вшед же бес в полату, глаголя: "Брате Савво, пожди мя zde мало. Аз убо шед возвещу о тебе отцу моему и введу тя к нему. Егда же будеши пред ним, ничто же размышляя или бояся, подаждь ему писание свое". И сия рек, поиде во внутренния полаты, оставль Савву единаго; и помедлив тамо мало, приходит к Савве и, поем, вводит его пред лице князя тмы.

Той же, седя на престоле висоце, камением драгим и златом преукрашенном; сам же той славою великою и одеянием блистаяся. Окрест же престола его зрит Савва множество юношей крылатых стоящих; лица же их овых сини, овых багряны, иных же яко смола черны. Пришед же Савва пред царя оного, пад на землю, поклонися ему. Вопросы же его царь, глаголя: "Откуда пришел еси семо и что есть дело твое? Безумный же он юноша подносит ему богоотметное свое писание, глаголя, яко, "приидох, великий царю, послужити тебе". Древний же змий сатана прием писание и, прочет его, обозревся к темнообразным своим воином, рече: "Аще ли и прииму отрока сего, но не вем, крепок ли будет мне, или ни". И призвав сына своего Саввина мнимаго брата, глаголя ему: "Иди протчее и обедуй с братом своим". И тако оба поклонишася царю и изыдоша в преднюю полату, начаша обедати, и неизреченныя благовонныя яди приношаху им, такожде и питие, яко дивитися Савве и глаголя, яко "никогда же в дому отца моего таковых ядей вкушах или пития испих".

По ядении же поемлет бес Савву и поидоша с двора царева и изшедшим же им из града, вопрошает же Савва брата своего беса, глаголя: "Что убо, брате, яко видех у отца твоего окрест престола его много юношей крылатых стоящих?" Бес же, улыбаяся, рече ему: "Или не веси, яко мнози языцы служат отцу моему: индеи, персы и инии мнози? Ты же не дивися сему и не сумневайся братом звати мя себе: аз бр да буду тебе меньший брат; токмо, елико реку ти, во всем буди послушен мне; аз же всякаго добродейства рад чинити тебе". Савва же во всем обещающася послушен быти ему; и, тако уверившися, приидоша паки во град Орел, и оставль бес Савву, отходит. Савва же паки прииде в дом Баженов и пребывавше в прежнем своем скаредном деле.

---

¹⁸ просторе

В то же время прииде во град Казань из Персиды со многими прибытками отец Саввин Фома Грудцын и, яко же лепо, обычное целование подав жене своей, и опрошает ея о сыне своем: жив ли есть. Она же поведает ему, глаголя, "яко от многих слышу о нем: по отшествии твоём в Персиду отъиде он к Соли Камской и оттуду во град Орел, тамо и до ныне живет житие неудобное: все богатство наше, яко же глаголют, изнури в пьянстве и блуде. Аз же много писах к нему о сем, дабы оттуду возвратился в дом наш; он же ни единыя отповеди подаде мне, но и донныне тамо прибывает; жив ли или нет, о сем не вем". Фома же, таковыя глаголы слышав от жены своей, зело смутися умом, и скоро сед, написав епистолию к Савве со многим молением, дабы безо всякаго замедления оттуда ехал во град Казань: "да вижу, рече, чадо, красоту лица твоего, понеже давно не видах тя". Савва же таковое писание прием и прочет, и ни во что же вменив, ниже помысли ехати ко отцу своему но токмо упражняся в ненасытном блужении. Видев же Фома, яко ничто же успевае писание его, абие повелевает готовити, подобные струги с товаром и пути касается к Соли Камской. "Сам, – рече, – сыскав, поиму сына своего в дом свой".

Бес же егда уедав, яко отец Саввин путешествие творит к Соли Камской, хотя поятя Савву в Казань, и абие глаголет Савве: "Брате Савво, доколе zde во едином малом граде жити будем? Но идем убо во иные грады и погуляем и паки семо возвратимся". Савва же ни мало отречеся, но глагола ему: "Добре, брате, глаголеши, идем, но пожди мало: аз убо возму от богатства моего неколико пенязей на путь". Бес же возбраняет ему о сем, глаголя: "Или не видел еси славы отца моего и не веси ли, яко везде села его есть. Да идеже приидем, тамо и денег у нас будет, елико потребно". И тако поидоша от града Орла, никим же ведомы, ниже той сам Бажен Второй, ни жена его уедаваше о отшествии Саввином.

Бес же и Савва об едину ноц от Соли Камской объявишася на реке Волге во граде, нарицаемом Кузмодемьянском, разстояние имеюще от Соли Камской более дву тысящ поприщ. И глаголет бес Савве: "Аще кто тя знаемый узрит zde и спросит, откуда пришел еси, ты же глаголи: от Соли Камской в третью неделю приидохом до zde". Савва же, елико заповеда ему бес, тако и сказываше. И пребывше же в Кузмодемьянском неколико дней.

И абие бес паки поемлет Савву и об едину ноц из Кузмодемьянска приидоша на реку Оку, в село, нарицаемое Павлов Перевоз. И бывшим им тамо в день четвертка, в той же день в селе оном торг бывает. Ходящим же им по торгу, узрев Савва некоего престарела нища мужа стояща, рубищами гнусными одеянна и зряща на Савву прилежно и велим плачуща. Савва же отлучися мало от беса и притече ко старцу оному, хотя уведати вины¹⁹ плача его. И пришед ко старцу и рече: "Кая, ти, отче, печаль есть, яко тако неутешно плачеш?" Нищий же он святой старец глаголет ему: "Плачу, чадо, о погибели души твоея: не веси бо, яко погубил еси душу твою и волею предался еси диаволу. Веси ли, чадо, с кем ныне ходиши и его же братом себе нарицаеши? Но сей не человек, но диавол ходяй с тобою и доводит тя до пропасти адския". Егда же изрече старец ко юноши глаголы сия, обозревся Савва на мнимаго брата своего, паче же рещи на беса. Он же издалеча стоя и грозя на Савву, зубы своими скрежеташе на него. Юноша же, вскоре оставль святаго онаго старца, прииде паки к бесу. Диавол же велми начат поносити его и глаголати: "Чесо ради с таковым злым душегубцем сообщился еси? Не знаеши ли сего лукаваго старца, яко многих погубляет; на тебе же видит одеяние нарочито и, глаголы лестныя происпустив к тебе, хотя отлучити тя от людей и удавом удавити тя и обрати с тебя одеяние твое. Ныне убо аще оставлю тя единого, то вскоре погибнеши без мене". И сия изрече, со гневом поемлет Савву, оттуду и приходит с ним во град, нарицаемый Шую, и тамо пребываху неколико время.

Фома же Грудцын Усов, пришед во град Орел, вопрошает о сыне своем, и ни кто же можаше поведати ему о нем. Все бо видяху, яко пред его приездом сын его во граде хождаше всеми видим, а идеже внезапно скрыся, ни кто же весть. Овии глаголаху, яко "убояся пришествия твоего, зане zde изнурил все богатство твое, и сего ради скрыся". Паче же всех Бажен Второй и жена его дивящася, глаголаху, яко "об ноц²⁰ спаше с нами, завтра же пошед

---

¹⁹ причину

²⁰ в эту ночь

некуды; мы же ожидахом его обедати, он же от того часа никако где явился во граде нашем; а идеже скрыся, ни аз, ни жена моя о сем не ведомы". Фома же многими слезами обливаясь, живя, ожидая сына своего, и не мало пождав тщею²¹ надеждою, возвратися в дом свой. И возвещает нерадостный случай жене своей, и оба вкупе сетуя и скорбяще о лишении едиnorodного сына своего. И в таком сетовании Фома Грудцын, поживе неколико время, ко господу отъиде; жена же его оставшися вдовою сущи.

Бес же и Савва живяше во граде Шуе. Во время же то благочестивый великий государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея России изволил послать воинство свое противу короля полскаго под град Смоленск, и по его царскому указу по всей России набираху новобранных тамошних солдат. Во град же Шую ради салдацкаго набору прислан с Москвы столник Тимофей Воронцов и новобранных солдат по вся дни воинскому артикулу учаше. Савва же и бес, приходяще, смотряху учения их. Рече же бес к Савве: "Брате Савво! Хочещи ли послужити царю, да напишемся и мы в солдаты?" Савва же рече: "Добре, брате, глаголеши: послужим убо". И тако написавшися в солдаты и наченши купно ходити на учение. Бес же в воинском учении такову премудрость Савве дарова, яко и старых воинов и начальников во учении превосходит. Сам же бес яко бе слугою Савве, хождаше за ним и оружие его ношаше.

Егда же из Шуи новобранных солдат приведоша к Москве, и отдаша их в научение некоему немецкому полковнику; той же полковник, егда прииде видети новобранных солдат на учении, а абие видит юношу млада суща, во учении же воинском зело благочинно и урядно поступающа и ни малаго порока во всем артикуле имеюща и многих старых воинов и начальников во учении превосходяща, и велми удивися остроумию его и, призвав его к себе, вопрошает рода его. Он же сказует ему всю истинну. Полковник же велми возлюбил Савву и назвав его сыном себе, даде же ему с главы своя шляпу с драгоценным камением устроены сущу. И вручает ему три роты новобранных солдат, да вместо его устроит и учит той Савва. Бес же тайно припаде к Савве и рече ему: "Брате Савво! Егда ти недостаток будет денег, чим ратных людей жаловать, повеждь ми, аз ти принесу, елико потребно будет, дабы в команде твоей роптания и жалобы на тебя не было". И тако у того Саввы вси солдаты во всякой тишине и покое пребываху; в протчих же ротах молва²² и мятеж непрестанно, яко от глада и наготы непожалованны помираху; у Саввы же во всякой тишине и благоустроении солдаты пребываху, и вси дивляхуся остроумию его. По некоему же случаю явственню учинися²³ о нем и самому царю. В то же время на Москве не малу область²⁴ имея шурин царев, боярин Семен Лукьянович Стрешнев. Уведав про онаго Савву, повелезает его привести пред себя. И, егда же прииде, рече ему: "Хочещи ли, юноше, да прииму тя в дом мой и чести немалыя сподоблю тя?" Он же поклонися и рече ему: "Есть бо, господине мой, брат у мене: вопрошу его. Аще ли повелит ми, то с радостию послужу ти". Боярин же ни мало возбранив ему о сем и отпустив его, да вопросит брата своего. Савва же пришед, поведа сие мнимому брату своему бесу. Бес же с яростию рече ему: "Почто убо хочещи презрети царскую милость и служити холопу его? Ты убо и сам ныне в том же порядке устроен, уже бо и самому царю знатен учинился еси. Ни убо, не буди тако; но да послужим царю. Егда убо царь увестъ верную службу твою, тогда и чином возвышен будещи от него".

По повелению же цареву вси новобранные солдаты розданы по стрелецким полкам в допoлнку²⁵. Той же Савва поставлен бе на Устретенке²⁶ в Земляном городе в Зимине приказе в дому стрелецкаго сотника именем Якова Шилова. Сотник же той и жена его, благочестиви и благонравни суще, видяще Саввино остроумие, зело почитаху его. Полки же на Москве во всякой готовности к шествию бяху.

---

²¹ тщетной

²² ропот

²³ стало известно

²⁴ власть, влияние

²⁵ в добавку

²⁶ на Сретенке – московской улице

Во един же от дний прииде бес к Савве и рече ему: "Брате Савво! Поидем прежде полков в Смоленск и видим, что творят поляки и како град укрепляют и бранные сосуды²⁷ устрояют". И об едину ночь с Москвы в Смоленску ставше и пребывше в нем три дни и три ночи и никим же видимы. Они же все видевши и созираще, како поляки град укрепляют и на приступных местах всякия гранаты²⁸ поставляют. В четвертый же день бес объяви себя и Савву в Смоленску поляком. Поляки же, егда узревши их, велми возмятошася и начаша гнати по них, хотяще уловити их. Бес же и Савва скоро избегше из града и прибегоша к реке Днепру, и абие разступися им вода. Они же преидоша реку оную, яко по суху. Поляки же много стреляюще по них и никако же вредиша их, удивляхуся, глаголюще, яко "бесове суть во образе человеческом приидоша и бывше во граде нашем". Савва же и бес паки приидоша к Москве и ставше у того же сотника Якова Шилова.

Егда же по указу государеву поидоша полки с Москвы под Смоленск, тогда и той Савва с братом своим в полках поидоша; надо всеми же полками тогда боярин бысть Федор Иванович Шеин. На пути же бес рече к Савве: "Брате Савво! егда убо будем под Смоленским, тогда от поляков из града выедет един исполин на поединок и станет звати противника себе; ты же неубойся ничего, изыди противу его, аз убо ведаю [и] глаголю ти, яко ты поразиши его. На другой же день паки от поляков выедет другой исполин на поединок, ты же изыди паки и противу того; вем бо, яко и того поразиши. В третий же день выедет из Смоленска третий поединщик, ты же ничего не бойся и противу того изыди и того поразиши, но и сам уязвлен будеши от него, аз же язву твою вскоре уврачую". И тако увещав его, приидоша под град Смоленск и ставше в подобном²⁹ месте.

По глаголу же бесовскому выслан бысть из града некий воин страшен зело, на коне ездя, искаше из московских полков противника себе, но никто же смеяше изыми противу его. Савва же объявляя себя в полках, глаголя: "Аще бы мне был воинский добрый конь, и аз бы изшел на брань противу сего неприятеля царскаго". Друзи же его, слышавше сия, скоро возвестиша боярину о нем. Боярин же повеле Савву привести пред себя и повеле ему коня нарочита дати и оружие, мнев, яко вскоре погибнути имать юноша от таковаго страшнаго исполина.

Савва же, по глаголу брата своего беса, ничто же размышляя или бояся, выезжает противу полскаго онаго богатыря и абие поразив его вскоре и приводит его с конем в полки московские, и от всех похваляем бе Савва. Бес же ездя по нем, служа ему и оружие его нося за ним. Во второй же день паки из Смоленска выезжает славный некий воин, ища из войска московского противника себе. И паки выезжает противу его той же Савва и того вскоре поражает. И вси удивляхуся храбрости его. Боярин же разгневался на Савву, но скрываше злобу в сердца своем. В третий же день еще выезжает из града Смоленска некий славный воин паче первых, такожде ища и позывая противника себе. Савва же, аще и убояся ехати противу таковаго страшнаго воина, обаче по словеси бесовскому немедленно выезжает и противу того. И абие поляк той яростно напустив на Савву и уязви его копием в левое стогно³⁰. Савва же исправися, нападет на поляка онаго и убивает его и с конем в таборы³¹ своя привлече и не мал зазор³² смолянном наведе, все же россииское воинство во удивление приведе. Потом же начаша из града вылоски выходить и, воиско с воиском сошедшеся, свальным боем битися. А идеже Савва с братом своим с котораго крыла воеваху, тамо поляки от них невозвратно бежаху, тыл показующе; безчисленно бо много поляков побивающе, сами же ни от кого вредими бяху.

Слышав же боярин о храбрости юноши онаго и уже не могий скрыти тайнаго гнева в сердце своем, абие призывает Савву к шатру и глаголет ему: "Повеждь ми, юноше, какова

---

²⁷ воинское снаряжение

²⁸ пушки

²⁹ подходящем

³⁰ бедро

³¹ лагеря

³² позор

еси рода и чий еси сын?" Он же поведа ему, яко из Казани Фомы Грудцына Усова сын. Боярин же начат всякими нелепыми словесы поносити его и глаголя; "Кая ти нужда в таковой смертный случай призва? Аз убо знаю отца и сродников твоих, яко бесчисленно богатство имут; ты же от какова гонения или скудости, оставя родителей своих, семо пришел еси. Обаче глаголю ти: ни мало zde медли, но иди в дом родителей твоих и тамо в благоденствии с родителями своими пребывай. Аще ли преслушаеши мене и услышу о тебе, яко zde имаша пребывати, то без всякаго милосердия zde имаша погибнути; главу бо твою вскоре повелю отъяти от тебе". Сия же боярин к юноши изрече и яростен отъиде от него. Юноша же со мною печалию отходит от шатра.

Отшедшим же им, рече бес к Савве: "Что убо тако печалуешься о сем? Аще негодна служба наша явися zde, то идем протчее паки к Москве и тамо да пребываем". И тако вскоре отъидоша от Смоленска к Москве и присташе обитати в доме того же сотника Иакова Шилова. Бес же днем пребываше с Саввою, к ноци же отхождаше от него во своя адская жилища, идеже искони обычай окаянным пребывати.

Не малу же времени минувшу, абие разболевся Савва, и бе болезнь его тяжка зело, яко быти ему близ смерти. Жена же сотника онаго, благоразумна суши и боящися бога, всяко попечение и прилежание о Савве имущи, и глаголаше ему многожды, дабы повелел призвати иерея и исповедати грехи своя и причаститися святых тайн; "да некако, – рече, – в таковой тяжкой скорби внезапно без покаяния умрет". Савва же о сем отрицаяся, яко "аще, – рече, – и тяжко болю, но несть сия болезнь моя к смерти". И день от дня болезнь его тяжчае бяше. Жена же оная неотступно притужаше³³ Савву, да покается убо. "Оттого, – рече, – не имаша умрети".

И едва принужден бе Савва боголюбивою оною женою, повелевает призвати к себе иерея. Жена же оная вскоре посылает ко храму святого Николая, нарицаемаго в Грачах, и повелевает призвати иерея тоя церкви. Иерей же, ни мало замедлив, притече к болящему; бе бо иерей той леты совершен сый, муж искусен и богобоязлив зело. Пришед же к болящему, начат молитвы покаяныя глаголати, яко же бе обычно.

Егда же всем людем из храма изшедшим, иерей же начат болнаго исповедывати, и се внезапно зрит болный во храм той вшедшу толпу велию бесов. Мнимый же его брат, паче же рещи бес, прииде с ними же, уже не в человеческом образе, но в существенном своем зверовидном. И, став создади бесовския оныя толпы, велми на Савву яряся и зубы скрежеташе, показуя ему богоотметное оное писание, еже даде ему Савва у Соли Камския. И глаголя бес к болящему: "Зриши, ли, клятвопреступниче, что есть сие? не ты ли писал еси? Или мниши, яко покаянием сим избудеши от нас? Ни, убо, не мни того; аз убо всею силою моею подвигнуся на тя!" Сия же и иная многая неподобная бесом глаголющим, болный же зря очевидно их, и ово ужасаяся, ово же надеяся на силу божию и до конца все подробну исповеда иерею оному. Иерей же, аще и муж свят бе, обаче убояся страха онаго, зане людей никого же во храме кроме болнаго виде, голку же велику слыша от бесовския оныя силы. И с великою нуждою исповеда болнаго и отъиде в дом свой, никому же сия поведав.

По исповеди же оной нападе на Савву дух нечистый и начат немилостиво мучити его, ово о стену бия, ово о помост со одра его пометая, ово же храплением и пеною давяше и всякими различными томленми мучаше его. Боголюбивый же той муж, вышеименованный сотник, с благонравною женою своею, видяще на юноши таковое от диавола внезапное нападениеи несносное мучение, велми жалеюще и стеньху сердцы своими по юноше, но никако же помощи ему могуще дати. Бес же день от дне на болнаго люте нападая, мучаше его, и всем предстоящим ту от мучения его не мал ужас творяше.

Господин же дому того, яко виде на юноши таковую необычную вещь, паче же и ведый, яко юноша той ведом бе и самому царю храбрости ради своя, и помышляше с женою своею, како бы возвестити о сем царю: бе же и сродница некая у них в доме царстем. И, сия помысливши, посылает немедленно жену свою ко оной сроднице своей, повелевая ей, да вся

---

³³ понуждала

подробно известит ей, и дабы немедленно о сем возвестила цареви: да не како, рече, юноша оный в таком злом случае умрет, а они истязани будут от царя за неизвещение.

Жена же его, ни мало помедлив, скоро тече к сроднице своей и вся повеленная ей от мужа по ряду сказа. Сродница же она, слыша таковыя глаголы, умилися душею, ово поболеев по юноше, паче же скорбяще по сродницех своих, да некако и вправду от такового случая беду примут. И, ни мало помедлив, скоро тече от дому своего до палат царевых и возвещает о сем ближним сигклитом царевым. И не в долзе часе внушается и самому царю о сем.

Царь же, яко слыша о юноши таковая, милосердие свое изливает нань, глаголя предстоящим пред ним сигклитом, да егда бывает повседневное изменение караулов, повелевает посылати в дом сотника онаго, иде же болный той юноша лежит, по два караульщика, да надзирают, рече, опасно юношу онаго, да не како, от онаго бесовскаго мучения обезумев, во огонь или в воду ввержется. Сам же он, благочестивый царь, посылаше к болящему повседневную пищу, и елико здрав болный той явится, повелевает возвестити себе. И сему тако бывшу. Болный же не мало время в таком бесовском томлении пребысть.

Бысть же месяца июля в первый день юноша оный необычно от беса умучен бысть. Абие заспав мало и во сне яко бы на яве начат глаголати, изливая слезы из омженных³⁴ очей своих, сице, рече: "О, всемилостивая госпоже царице богородице, помилуй, владычице, не солжу, всецарице, не солжу, но исполню, елико обещахся ти". Домашнии же и снабдевающи³⁵ его воины, таковыя от болнаго глаголы слышавше и удивившася, глаголюще, яко некое видение видит.

Егда же болный от сна возбнув³⁶, приступив к нему сотник и рече: "Повеждь ми, господине Савво, что таковыя глаголы со слезами во сне и к кому рекл еси?" Он же паки начат омывати лице свое слезами, глаголя: "Видех, – рече, – ко одру моему пришедшу жену светолепну зело и неизреченною светлостию сияющую, носящу ризу багряню; с нею же и два мужа некая, седиными украшенны, един убо во одежде архиерейстей, другой же апостолское нося одеяние. И не мню иных быти, токмо помышляю жену пресвятую богородицу, мужей же: единого наперстника Господня апостола Иоанна Богослова, втораго же неусыпнаго стража града нашего Москвы, преславного во иерарсех архиерея божия Петра митрополита, их же подобия образ добре знаю. И рече ми светолепная оная жена: "Что ти есть, Савво, и что тако скорбиши?" Аз же рех ей: "Скорблю, владычице, яко прогневах сына твоего и бога моего и тебя, заступницу рода христианскаго, и за сие люте мучит мя бес!" Она же, ослабився, рече ми: "Что убо ныне мыслиши, како ти избыти от скорби сея и како ти выручити рукописание свое из ада?" Аз же рех ей: "Не могу, владычице, аще не помощью сына твоего и твоею всесилоною милостию!" Она же рече ми: "Аз убо умолю о тебе сына своего и бога, токмо един глагол мой исполни. Аще избавлю тя от беды сея, хочещи ли инок быти?" Аз же тыя молебныя глаголы со слезами глаголах ей во сне, яже и вы слышасте. Она же паки рече ми: "Слыши, Савво, егда убо приспеет праздник явления образа моего, яже в Казани, ты же прииди во храм мой, яже на площади у Ветошнаго ряду; и аз пред всем народом чюдо явлю на тебе". И сия рече ми, невидима бысть.

Сия же слышав сотник и приставльшия воины от Саввы изглаголанная, велми почудишася.

И нача сотник и жена его помышляти, как бы о сем видении, возвестити самому царю. И умыслиша послати по сродницу свою, дабы она возвестила о сем в царевы полаты сигклитом, от них же внушено будет самому царю. Прииде же сродница она в дом сотника. Они же поведаша ей видение болящего юноши. Она же слышав и абие отходит немедленно до царевы полаты и возвещает ближним сигклитом³⁷, они же немедленно внушают царю о бывшем видении Саввином. Егда же слышав царь, велми почудися. И начаша ожидати праздника онаго.

---

³⁴ закрытых

³⁵ охраняющие

³⁶ воспрянул, пробудился

³⁷ Синклит – собрание высших сановников; советники монарха; вельможи.

И егда же приспе время июля 8 числа, бысть праздник пресвятыя богородицы Казанския. Повелевает же царь болящего онаго Савву до церкви привести. Бысть же в день той хождение крестное из соборныя церкви Успения пресвятыя богородицы. В том же ходу был и сам царь. И егда же начаша божественную литургию пети, принесенну же. бывшу и болящему оному Саввеи положенну вне церкви на ковре.

Егда бо начаша пети херувимскую песнь, и се внезапно бысть глас с небеси, яко гром велий возгреме: "Савво, востани! Что бо медлиши? И прииди в церковь мою, и здрав буди, и к тому не согрешай!" И абие спаде от верху церкви богоотметное оное писание Саввино все заглажено, яко никогда же писано, пред всем народом. Царь же, видев сие чудо, велми подивися. Болный же той Савва вскочив с ковра, яко же никогда же болев, и притече скоро в церковь, паде пред образом пресвятыя богородицы, нача со слезами глаголати: "О, преблагословенная мати господня, заступнице и молебнице о душах наших к сыну своему и богу, избави мя адския пропасти, аз же вскоре исполню обещание свое!" Сие же слышав великий государь и царь и великий князь Михаил Федорович всеа России, повеле призвати к себе онаго Савву и вопросы его о бывшем видении. Он же поведа все поряду и показа ему писание свое. Царь же подивися зело божию милосердию и несказанному чудеси.

Егда же отпеша божественную литургию, поиде Савва в дом сотника Иакова Шилова, яко никогда же болев. Сотник же той и жена его, видев над ним милосердие божие, благодарив бога и пречистую его богоматерь.

Потом же Савва, раздав все имение свое, елико имеяше, убогим, сам же иде в монастырь Чюда архистратига Михаила, – иде же лежат мощи святителя божия Алексея митрополита, – иже зовется Чюдов. И восприял иноческий чин и нача ту жити в посте и молитвах, непрестанно моляся господеву о согрешении своем. В монастыре же оном поживе лета доволна, ко господу отъиде в вечный покой, иде же святии пребывают. Буди же вседержителю богу слава и держава во веки веков. Аминь.